

**ПЕРВЫЕ ДОГОВОРЫ ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКОГО С ЛИВОНИЕЙ
(1253–1323 гг.)**

Олег Лицкевич

Республиканский институт высшей школы, Минск, Беларусь

litz@rambler.ru

В статье анализируются договоры между ВКЛ и Ливонией, заключенные с 1253 по 1323 гг.: выявляются обстоятельства их заключения, особенности и общие черты

Ключевые слова: Великое княжество Литовское, Ливония, Тевтонский орден, дипломатические отношения

**THE FIRST TREATIES OF THE GRAND DUCHY OF LITHUANIA WITH LIVONIA
(1253–1323)**

Oleg V. Litskevich

National Institute for Higher Education, Minsk, Belarus

The article analyzes the treaties between the GDL and Livonia, concluded from 1253 to 1323; the circumstances of their conclusion, special aspects and common features are revealed.

Keywords: Grand Duchy of Lithuania, Livonia, Teutonic Order, diplomatic relations

Первый договор ВКЛ с Ригой был заключен в 1253 г. великим князем Миндовгом после того, как с благословения папы Иннокентия IV он был коронован, получив титул короля Литвы [1, с. 23–24]. Старейший его список, дошедший до нашего времени, не имеет никаких следов печати и, судя по почерку, имеющему некоторое сходство с готическим курсивом, был сделан около середины XIV в. [10, с. 5–6]. Миндовг предоставил купцам из Риги и вообще немецким купцам право вольного проезда по своим землям и право торговать без выплаты таможенных и прочих пошлин; также он регламентировал, что если кто-то из купцов потерпит кораблекрушение в пределах его владений, то их имущество должно оставаться в неприкосновенности. В акте ни слова не говорится о защите прав купцов и других представителей ВКЛ и не упоминаются контрагенты со стороны Риги, которые могли бы гарантировать эти права. Отсутствие такого упоминания показывает, что второго – то есть рижского – экземпляра акта, выданного Миндовгу, по-

видимому, не существовало. По сути, этот акт не был полноценным международным договором, а представлял собой лишь одностороннее обязательство Миндовга.

Односторонний характер носили и соглашения Миндовга с ливонским отделением Тевтонского ордена. Происходило это, видимо, из-за юридической неискушенности великого князя. Например, в июле 1253 г. он уступил Ордену ряд земель, в том числе Крожи, Каршуву, половину Расейнской, Лаукувской, Бетигальской, Арёгальской волостей и т. д., выставив в том же акте условие, что братья Ордена должны оказывать ему и его законным преемникам поддержку «мечом, помощью и советом» [1, с. 25]. Однако Орден не выдал от своего имени грамоту с соответствующим обязательством. По крайней мере, в булле папы Иннокентия IV от 21 августа 1253 г. подтверждается только дарение земель Ордену и ничего не говорится об обещанной помощи Миндовгу [1, с. 63–64].

Согласно Ливонской рифмованной хронике, посланцы жемайтов заключили в Риге договор о двухлетнем перемирии и взаимной торговле с ливонским отделением Тевтонского ордена и, видимо, с рижским архиепископом и представителями рижского магистрата (*burgere*); причем договор тщательно соблюдался, так что ливонцы могли свободно ездить в Жемайтию, хотя по истечении срока его действия жемайты вновь начали враждебные действия по отношению к Ливонии [9, v. 4526–4649; 13, p. 59–60]. Исследователи датируют заключение этого перемирия 1257 г. [2, с. 274, 407; 14, p. 248].

Менее конкретны и ясны сообщения Ливонской рифмованной хроники о мире, который заключил с ливонским отделением Тевтонского ордена великий князь Войшелк предположительно в 1264–1265 гг. Хронист пишет, что после смерти Миндовга его сын освободил из плена всех христиан и прислал в Ригу послов, предложив ливонскому ландмейстеру «всю дружбу» (*gantze vruntschaft*) [9, v. 7159–7209; 13, p. 88–89]. По мнению Р. Варакаускаса, мирный договор Войшелка с ливонскими немцами был заключен на основе торговых соглашений Миндовга [14, p. 249]. В. Т. Пашуто отмечал, что, судя по грамоте полоцкого князя Изяслава, где говорилось: «Полочаномъ, видьбланомъ волное торгованье въ Ризе, на Готьскомъ бере[гу] и в Любъце» [4, с. 59], договор Войшелка распространялся и на подвластные ему земли Полоцка и Витебска [2, с. 277]. Грамота («слово») Изяслава в последнем издании датирована периодом с 1 января 1264 г. по 31 июня 1267 г. [5, с. 13]. Несомненно, что она была выдана уже после того, как послы Войшелка заключили в Риге общий мирный договор между ВКЛ и Ливонией.

О договоре ВКЛ с Ливонией, заключенном в правление великого князя Тройденя, упоминается в послании рижского архиепископа Иоганна фон Фехта, которое датируется 5 февраля 1286 или 1287 г. В нем утверждается, что Тройдень от своего имени и от имени своих подданных в свое время подтвердил условия договора о постоянном мире (*pacis continue federa*) с предыдущим рижским архиепископом Иоганном фон Луне (1273–1284), ландмейстером Ливонии Эрнстом фон Ратцебургом (1273–1279), городом Ригой и всеми рижанами [6, p. 6]. Произошло это, возможно, во второй половине 1274 г. [8, p. 105]. Однако мир сохранялся недолго. Тройдень направил в Ригу своего посланника, попросив прислать к нему представителя Ливонии, с которым можно было бы обсудить различные вопросы. В ответ на эту просьбу к Тройденю вместе с делегацией ВКЛ выехал ливонский посол – член рижского магистрата Арнольд по прозвищу Железная Рука. Но Тройдень по неизвестным причинам поместил Арнольда в заточение, а сам вторгся в земли Ливонии. При этом рижане, узнав о пленении Арнольда, задержали в Риге людей из ВКЛ, прибывших туда по торговым делам, и конфисковали их имущество [6, p. 6, 8]. Из последнего обстоятельства можно сделать вывод, что, помимо мира, в договоре регламентировались вопросы взаимной торговли между ВКЛ и Ливонией. В целом договор действовал от силы два года, до второй половины 1276 г. [8, p. 105–111].

Примерно в 1281 г. Тройдень договорился с ливонским отделением Тевтонского ордена о судьбе Динабурга: разрушив замок, рыцари уступили Великому Княжеству Литовскому место, на котором он стоял, с прилегающей территорией вдоль Западной Двины предположительно в обмен на отказ от военной помощи земгалам [8, p. 142]. Однако неизвестно, было ли это соглашение оформлено в виде письменного акта.

В «Рижской долговой книге» за период с 1286 по 1352 г. упоминаются более десятка купцов и других лиц, которых по звучанию имен и местностей можно отнести к представителям ВКЛ [14, p. 251–253]. Одним из старейших упоминаний о достоверно литовском купце является запись о Рамейзе из Кернова, который задолжал Людовику из Митава 6 ливонских лисфунтов 4 фунта воска (предполагаем, что воск экспортировался из ВКЛ в Ливонию, а не наоборот). Запись датируется зимой 1290 г. [7, № 1284]. Примерно к этому же времени (1287 и 1289 гг.) относятся записи о долгах ганзейских купцов перед Любертом из Витебска (*Vitebeke*) [7, № 122, 128, 998]. Если в то время между ВКЛ и Ливонией велись торговые дела, следовательно, тогдашние правители ВКЛ великие князья Будикид и Будивид заключили с Ливонией новый или подтвердили старый договор, в котором были урегулированы вопросы взаимной торговли.

В первые годы правления великого князя Витеня в Ливонии обострились противоречия рижан и рижского архиепископа с Тевтонским орденом. В 1297 или в начале 1298 г. рижский архиепископ Иоганн фон Шверин отправил послов к Витеню под предлогом склонения литовцев к принятию католической веры. В конце марта 1298 г. в Ригу прибыло ответное посольство Витеня, которое, объявив о готовности Литвы к

принятию католичества, как это было во времена короля Миндовга, заключило с магистратом Риги и рижским архиепископом мирный договор и фактически союз против Тевтонского ордена [6, р. 14; 14, р. 212–213]. В апреле – июне того же года войска ВКЛ совместно с рижанами нанесли ряд чувствительных поражений Ордену, в том числе в решающей битве при Торейде, в которой погиб ливонский ландмейстер Бруно [14, р. 213–214]. В Риге для размещения литовского гарнизона был построен специальный замок – «castrum Letwinorum» [12, s. 56; 14, р. 215]. Союз ВКЛ и Риги действовал вплоть до мая 1313 г., когда посредники – ревельский и эзельский епископы, ревельский наместник датского короля и горожане Ревеля – потребовали от Риги расторгнуть старинные дружеские отношения с Литвой ради примирения с Тевтонским орденом [6, р. 24; 14, р. 216]. Впрочем, торговые отношения между ВКЛ и Ливонией продолжались и далее [11, р. 67].

В 1300–1302 г. при рижском архиепископе Изарнусе была предпринята попытка заключения перемирия между ВКЛ и Тевтонским орденом в Ливонии. Этому содействовал сам Изарнус, направивший соответствующее посольство к Витеню с благословения папы Бонифация VIII. Однако, как сказано в позднейшей жалобе Гедимина (1322 г.), на обратном пути послы Изарнуса были убиты людьми Ордена [3, с. 499; 6, р. 38].

В правление Гедимина первые отчетливые свидетельства о дипломатической активности ВКЛ по заключению договора с Ливонией и сопредельными землями мы видим в 1322 г. Гедимин направил магистрату Риги послание, предложив заключить такой же мир, какой был при Витене [6, р. 42], то есть против Ордена. В ответ 29 ноября 1322 г. рижане написали ему, что мир может быть заключен только с участием всех сторон, то есть рижского архиепископа, Ордена и магистрата Риги [6, р. 42]. В том же году Гедимин отправил посланников в Авиньон к папе Иоанну XXII и в Данию [7, s. 117], а в 1323 г. разослал письма ганзейским городам и орденам доминиканцев и францисканцев в Германии [3, с. 500–512].

Примерно в середине 1323 г. Гедимин направил в Ригу еще одно послание о своей готовности к заключению мира. 10 августа на съезде в Эрмесе представители Риги, Тевтонского ордена в Ливонии, духовных и светских владетелей Ливонии и Эстонии выбрали посланников, которые отправились к Гедимину и прибыли в Вильно около дня Рождества Пресвятой Богородицы (8 сентября 1323 г.) [6, р. 76, 78; 11, р. 83–84].

Договор был заключен в Вильно 2 октября 1323 г. До наших дней дошли тексты обоих его экземпляров – литовского и ливонского, причем ливонский сохранился в оригинале [6, р. 72, 74]. Списки на средненижненемецком языке включены в черновик послания властей Риги к папе Иоанну XXII (конец 1323 г. – первая половина 1324 г.) [6, р. 78–82]. Списки на латинском языке сохранились в составе подтверждения папы Иоанна XXII (Авиньон, 31 августа 1324 г.) [6, 166–172], однако в них изменена последовательность некоторых статей, а в ливонском договоре использован *datum* из литовского. Положения договора распространялись со стороны Гедимина на Аукштайтию, Жемайтию, город Plessekowe (скорее всего, Псков) и всю Русь, которая подчинялась ВКЛ, а со стороны Ливонии и Эстонии – на Рижское епископство и город Ригу, на земли Ордена (Мемель, Куронию и области в Ливонии), на земли епископов Эзеля и Дерпта и на эстонские области короля Дании. Договор регламентировал свободный проезд по суше и воде из одной страны в другую; правовую защиту каждого человека; справедливое решение имущественных споров в соответствии с правом каждой страны; право свободных людей поехать из одной страны в другую; возврат беглых холопов; свободу торговли; действие Рижского права в отношении тех, кто приезжал в страну Гедимина и выезжал из нее [3, с. 518–519; 6, 72, 74]. Таким образом, договор 1323 г. был частью широкой программы Гедимина по привлечению в ВКЛ ремесленников, торговцев, духовенства и крестьян из Европы.

В это же время (в 1323 г. или чуть ранее) Гедимин заключил какие-то особые договоренности («ordinatio») с Орденом. Они касались, во-первых, торговли по купеческим маршрутам, проходившим через Митаву, Динабург и Розиттен [3, с. 555] (это был, вероятно, прообраз будущих «договоров о разбойниках»), а во-вторых, приграничных замков в Межотне (Земгалия) и Динабурге, которые Орден обещал отдать ВКЛ [3, с. 560].

Уже в 1324 г. стало ясно, что Орден не собирался соблюдать львиную долю своих обещаний. Крестоносцы перекрыли все водные и сухопутные пути между Ливонией и ВКЛ (думается, чтобы монополизировать торговлю на этом направлении, оттеснив рижан, датчан и ганзейцев), совершили нападения на Полоцкую землю и Мядель, стали принимать беглых крестьян из ВКЛ, убивать и оскорблять послов Гедимина. Со своей стороны, Гедимин отказался от намерения принимать католичество – не только из-за враждебности Ордена, но и из-за оппозиции в Жемайтии и на Руси [3, с. 494–495]. При посредничестве посланников папы Иоанна XXII стороны договорились соблюдать перемирие по крайней мере 4 года [11, р. 92]. Через несколько лет Гедимин отослал ливонский экземпляр в Ригу в знак расторжения договора, о чем свидетельствует тот факт, что в XIX в. этот пергамен с 13 печатями хранился в архиве Рижского магистрата [6, р. 72].

В целом период с 1253 по 1323 г. представляет собой особый, четко выраженный этап в истории дипломатических отношений ВКЛ с Ливонией. Великие князья литовские в то время имели дело в Ливонии

с широким кругом контрагентов – не только с Тевтонским орденом, но и с рижским архиепископом, магистратом Риги и другими духовными и светскими владетелями. Двусторонние соглашения регламентировали преимущественно вопросы мира, торговли, свободного проезда и разрешения имущественных споров (включая возвращение беглых холопов). Обращает на себя внимание полное отсутствие взаимных письменных договоренностей о границах и разделе зон влияния между ВКЛ и Ливонией, хотя в договоре 1323 г. и связанных с ним материалах уже видно, по оценке В. Т. Пашуто, «стремление государственной власти твердо определить политические границы страны» [3, р. 485]. Соглашения с Тевтонским орденом по территориальным вопросам – договоры Тройденя о Динабурге и Гедимины о замках в Межотне и Динабурге не сохранились либо, что нельзя исключать, представляли собой лишь устные обязательства. Впрочем, стороны могли исходить из тех соображений, что отсутствие таких письменных договоренностей развязывало им руки в захвате приграничных областей и выдвижении территориальных претензий.

За 70 лет с 1253 по 1323 г. дипломатическая и правовая культура великих князей литовских заметно выросла. Однако из-за того, что ВКЛ оставалось языческой страной и из-за противодействия Тевтонского ордена, даже такой продуманный и грамотный юридический документ, как договор 1323 г., оказался недолговечным и не сыграл той роли, которую отводил ему Гедимин. После этой неудачи актуальным стал новый формат межгосударственных договоров с Ливонией, который учитывал ситуацию постоянной и неизбежной военной конфронтации между ВКЛ и Тевтонским орденом, но в то же время создавал условия для взаимной торговли. Речь идет о так называемых «договорах о разбойниках», которые ВКЛ стало заключать с Тевтонским орденом начиная с 20-х – 30-х гг. XIV в. (первый сохранившийся договор датирован 1338 г.). Но это уже был следующий крупный этап во взаимоотношениях ВКЛ и Ливонии.

1. Міндаў кароль Літвіі ў дакументах і сьведчаньнях / Уклад., падрыхт. да выд., пераклад А. А. Жлуткі. Менск: Тэхналогія, 2005. 135 с., [16] л. факсім.
2. Пашуто, В. Т. Образование Литовского государства / В. Т. Пашуто. – М.: Изд-во АН СССР, 1959. – 531 с.
3. Пашуто, В. Т. Русь. Прибалтика. Папство (Древнейшие государства Восточной Европы, 2008 год) / В. Т. Пашуто. – М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2011. – 688 с.
4. Полоцкие грамоты XIII – начала XVI в. Т. 1. М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2015. 864 с., XVI с., ил.
5. Полоцкие грамоты XIII – начала XVI в. Т. 2. М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2016. 524 с., CIV с., ил., карт.
6. *Chartularium Lithuaniae res gestas magni ducis Gedemine illustrans* / Ed., transl. and commented by S. C. Rowell. – Vilnius: Vaga, 2003. – LVIII, 425 p.
7. *Das Rigische Schuldbuch (1286–1352)* / Hrsg. von Dr. H. Hildebrand. – St. Petersburg: Commissionäre der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften, 1872. – LXIX, 153 s.
8. Dubonis, A. *Traidenis: monarcho valdžios atkūrimas Lietuvoje, 1268–1282* / A. Dubonis. – Vilnius: LII leidykla, 2009. – 242 p.
9. *Livländische Reimchronik mit Anmerkungen: Namenverzeichniss und Glossar* / Hsgeb. von L. Meyer. – Paderborn: Druck und Verlag von Ferdinand Schöningh, 1876. – 416 s.
10. Maleczyński, K. *W sprawie autentyczności dokumentów Mendoga z lat 1253–1261* / K. Maleczyński // *Ateneum Wileńskie*. – Wilno, 1936. – R. 11. – S. 1–60.
11. Rowell, S. C. *Pagans, Peace and the Pope 1322–1324: Lithuania in the Centre of European Diplomacy* / S. C. Rowell // *Archivum Historiae Pontificiae*. – 1990. – Vol. 28. – P. 63–98.
12. *Scriptores rerum Prussicarum*. – Bd. 2. – Leipzig: Verlag von S. Hirzel, 1863. – VI, 866 s.
13. *The Livonian Rhymed Chronicle* / Translated with an historical introduction, maps and appendices by J. C. Smith and W. L. Urban. – Bloomington: Indiana University, 1977. – XXVII, 150 p.: il., map.
14. Varakauskas, R. *Lietuvos ir Livonijos santykiai XIII–XVI a.* / R. Varakauskas. – Vilnius: Mokslas, 1982. – 392 p.